

УДК 811.351

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

К. И. Алибегова

Дагестанский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются проблемы словосложения в аварском языке. Сложные слова составляют значительную часть лексики аварского языка. Их можно встретить среди всех знаменательных частей речи, но больше всего их среди имен существительных.

The article deals with the problem of stem-composition in the Avar language. Compound words constitute a large portion of the vocabulary of the Avar language. They can be found among all significant parts of speech, but most of them are nouns.

Ключевые слова: словосложение; лексика; словообразование; композиты; сложные существительные; словосочетание; фразеологические единицы; аффиксы; основа.

Keywords: stem-composition; vocabulary; word formation; composites; compound nouns; word combination; phraseological units; affixes; stem.

Значительное место в словообразовании языков занимают сложные слова разных структурных типов и сложносокращенные слова [1]. Сложные существительные играют заметную роль в словообразовании аварского и русского языков.

Сложные существительные в аварском языке образуются при помощи следующих словообразовательных моделей: (а) по модели «Сущ._{им.} + Сущ._{им.}»: *хоноборохъ* «уж» (*хоно* «яйцо» + *борохъ* «змея»), *гозогГоркъ* «рукоятка кирки» (*гозо* «кирка» + *Горкъ* «рукоятка»), *туснахъ-рукъ* «тюрьма» (*туснахъ* «арестант» + *рукъ* «дом»), *хъаравулгъой* «сторожевая собака» (*хъаравул* «охрана» + *гъой* «собака»), *гъалбацI* «лев» (*гъал* «коса» + *бацI* «волк») и др.

В русском языке отмечается лишь небольшое количество имен, образованных по данной модели: *генерал-майор*, *царь-рыба*, *Царь-град* и др.

Эта модель в аварском языке является довольно продуктивной и во многих случаях является эквивалентом сочинительным словосочетаниям, ср. *вакъи-къеч* «лишения» (букв. «голод + жажда»), *къайи-къоно* «домашняя утварь» (букв. «утварь + сковорода, плита»), *къайи-свери* «домашнее хозяйство» (букв. «утварь + круг, окрестность»), *зоб-ракъ* «мир, вселенная» (букв. «небо + земля»), *къайи-цIа* «домашний скарб» (букв. «утварь + огонь»), *хабар-кIал* «беседа» (букв. «весть + рот») и т.д.

По модели (б) «Сущ._{косв.} + Сущ._{им.}»: *гъаки-бер* «колесо» (< *гъаки* «арба [косв. осн.]» + *бер* «глаз»), *тIамIу-чед* «кружки заготавливаемого впрок топленого сала» (< *тIамIу* «сало [косв. осн.]» + *чед* «хлеб»), *цIару-бакI* «местоимение» (< *цIару* «имя [косв. осн.]» + *бакI* «место») и т.д.

При синхронном анализе сложных слов с подчинительной семантической структурой первым компонентом выступает косвенная основа, нередко трактуемая как усеченная форма родительного падежа. «Часто значение производного сложного слова мотивируется суммой значений составляющих словосочетание компонентов» [2]. Например: *сумал тIагъур* «соломенная шапка» – *суматIагъур*; *хIамил кIерт* «осленок» – *хIамикIерт*; *махил рохъ* «березняк» – *махирохъ* и т.д.

По модели (в) «Прил./Нар. + Сущ.»: *гIисиннихъ* «алыча» (< *гIисин* «маленький» + *нихъ* «плод»), *тIеренчед* «тонкая лепешка» (< *тIерен* «тонкий» + *чед* «хлеб»), *хIоржо* «яловая овца» (< *хIор* «яловая» + *жо* «вещь»), *тIокIуцIар* «прозвище» (< *тIокI* «лишний» + *цIар* «имя»), *хъахIмахх* «жестъ» (< *хъахI* «белый» + *махх* «железо») и т.д.

По модели (г) «Числ. + Сущ.»: *ичIкIал* «скорпион» (< *ичI* «девять» + *кIал* «рот»); *кIитIанкI* «двоеточие» (*кIи* – основа числительного *кIуго* – «два» + *тIанкI* – «точка»; *лъабгIин* – «клевер» (*лъаб* – основа числительного *лъабго* «три» + *гIин* «ухо») и др.

По модели (д) «Нар. + Сущ.»: *дандежо* «все, что едят с хлебом» (*данде* «напротив» + *жо* «вещь»); *нахъарукъ* «кладовая» (*нахъа* «сзади» + *рукъ* «дом»), *гIодонакIкI* «туман» (< *гIодо* «на земле» + *накIкI* «облако»), *тIадгъобо* «верхний жернов» (< *тIад* «наверх[у]» + *гъобо* «мельница»), *къадекак* «полуденная молитва» (< *къаде* «днем» + *как* «молитва») и т.д.

По модели (е) «Глаг.(прич./дееприч.) + Сущ.»: *цIурачед* «пирог с начинкой» (< *цIура-б* «наполненный» + *чед* «хлеб»); *тIупуннакIкI* «густой туман» (< *тIупун* – дееприч. от «окутаться» + *накIкI* «туман») и др.

По модели (ж) «Сущ. + Глаг. (осн.)»: *габурбухъ* «шейный платок» (< *габур* «шея» + *бухъ[ине]* «связывать»), *гордабигъ* «занавеска» (< *горда* лок. пад. от «окно» + *бигъ(изе)* «завешивать»), *хинкIбахъ* «шумовка» (< *хинкI* «хинкал» + *бахъ[ине]* «поднимать») и т.д.

По модели (з) «Сущ. + Прил.(кратк.)»: *Горкъ-халат* «сорт груш» (< *Горкъ* «ручка» + *халат[-аб]* «длинный»), *къвал-халат* «горский тулуп» (< *къвал* «рукав» + *халат* «длинный»), *ГлакълугъечI* «безумец» (< *Глакълу* «ум» + *гъечI(о)* «нет») и т.д.

По модели (и) «Сущ. + Посл./Нар.»: *кэийи-цадахэ* «компаньон» (букв. «утварь + вместе») и др.

Как известно, исходным материалом для образования сложных слов являются словосочетания. «Переход простого словосочетания в сложное слово является историческим процессом, связанным с нейтрализацией основных значений компонентов и выработки на их базе качественно нового значения – понятия» [3].

Имеется также ряд существительных, образованных как бы сложением со вторым компонентом – отглагольным существительным. Своеобразие подобных слов заключается в отсутствии соответствующих самостоятельных существительных, выступающих во второй части композита, ср. *тIа-лгел* «крышка» < *тIад* «наверх(у)» + *лгел* (ср. «ножны») < *лгезе* «класть». Можно считать, что самостоятельный второй компонент некогда функционировал в языке, но впоследствии был утрачен. С синхронной точки зрения налицо комбинированный способ словообразования – словосложение + суффиксация.

По составу компонентов русские сложные существительные также разнообразны. Здесь отмечают следующие модели:

- а) по модели «Прил. + Сущ.»: *вольн-о-слушатель*, *сух-о-фрукты*;
- б) по модели «Сущ. + Сущ.»: *книг-о-торговец*, *лес-о-промышленник*;
- в) по модели «Числ. + Сущ.»: *перв-о-источник*, *втор-о-разрядник*;
- г) по модели «Мест. + Сущ.»: *сам-о-защита*, *сам-о-образование*.

При образовании сложных слов в русском языке фиксируются некоторые процессы, которые вынуждают говорить о комбинированном способе словообразования, ср. сложение с суффиксацией: *долг-о-лет-ие*, *канат-о-ход-ец* и т.д.

Исследователи дагестанских языков сходятся во мнении, что исходным материалом для образования сложных слов являются словосочетания. Переход простого словосочетания в сложное слово является историческим процессом, связанным с нейтрализацией основных значений компонентов и выработки на их базе качественно нового значения – понятия.

В аварском языке сильна склонность к преобразованию при благоприятных лексико-семантических условиях словосочетаний в цельнооформленные единицы – композиты. Большинство сложных слов аварского языка образовано от синтаксических сочетаний разных типов, и с точки зрения структуры они имеют параллели в виде соответствующих синтаксических сочетаний.

Даже тем сложным образованиям, отдельные части которых подверглись фонетическим изменениям и почти потеряли свои значения, можно найти в языке соответствующие словосочетания: *кьохорхо* «грабли» – *кьох ххалэб жо*; *тIамIи* «сало» – *тIад тIубитIараб жо* и т.д.

Структурные взаимоотношения компонентов сложных слов близки к лексико-грамматическим взаимоотношениям слов, входящих в синтаксические словосочетания. И в смысловом плане взаимоотношения частей сложного слова повторяют взаимоотношения слов – членов словосочетания, отличаясь от них в грамматическом плане: *буртинадул хьитал* (*буртинадул* – род. п. от *буртина* «бурка», *хьитал* «обувь») – «обувь из бурки» – *буртинахьитал* «бурки» (сапоги из бурки); *бетараб рахь* «свернувшееся молоко» – *бетарахь* «простокваша»; *рахчулэб рукэ* «комната, в которой прячутся» – *рахчурукэ* «прятки» (детская игра); *бецIулеб хIе* «просачивающий воск» – *хIебецIуI* «ушная сера» и т.д. Структуры приведенных словосочетаний и образованных от них сложных слов отличаются друг от друга: последние теряют окончания, происходят разные фонетические изменения, разный порядок расположения компонентов. Отношения между компонентами словосочетания выражаются открытыми грамматическими средствами. А в сложных словах не всегда видны грамматические отношения между компонентами.

Структурно-смысловые взаимоотношения словосочетаний и сложных слов близки друг другу. Эта близость является существенной для выяснения структуры и значения сложного слова.

В ряде случаев словосочетания и сложные слова имеют разные значения: *ба'цIул кIал* «волчья пасть» – *ба'цIулкIал* «приспособление для уборки фруктов с дерева»; *хIамил рачI* «ишачий хвост» – *хIами'рачI* «хвойник конский»; *цил гIин* «медвежье ухо» – *ци'лгIин* «коровьяк»; *катил хIан* «кошачье яйцо» – *катихIан* «мальва».

Какое слово способно образовать сложное слово? Сложное слово по своей семантической природе большей частью выражает только одно понятие. Стало быть, не всякое словосочетание способно быть сложным словом, поскольку такое сочетание должно быть прежде всего носителем одного и единого понятия.

В словосочетаниях степень спаянности их компонентов может быть разнообразной. Отсюда и степень номинативности (номинативного единства) в словосочетаниях различных разрядов и различных моделей может быть неодинаковой.

Многие модели свободных словосочетаний обнаруживают очень тесную спаянность компонентов и другие черты, сближающие их с фразеологическими единицами. Словосочетание, будучи грамматическим единством, в то же время выражает какое-нибудь понятие, хотя и сложное. Это свободный эквивалент фразеологической единицы, а последняя, в свою очередь, представляет собой эквивалент слова.

Сложными словами могут стать словосочетания и фразеологические единицы, выражающие одно понятие, способные выступать в качестве номинативного средства, использоваться для обозначения предметов, явления, процессов, качеств, свойств и т.д.

Переход словосочетания в сложное слово является историческим процессом, связанным с нейтрализацией основных значений компонентов и выработки на их базе качественно нового значения – понятия. Нейтрализация основных значений компонентов не означает их омертвления и превращения их в грамматические формы, лишенные внутреннего содержания. Основная особенность сложного слова заключается именно в том, что его компоненты, будучи полноценными лексическими единицами, на базе своих значений способны выразить новое понятие (ср.: *щурун* «панцирь», *кэверкэ* «лягушка» – *щурункэверкэ* «черепаха»).

В аварском языке переход словосочетаний в сложные слова, как и в других языках, сложный процесс. При этом переходе сложное слово становится цельнооформленной единицей. И эта цельнооформленность – основной критерий отграничения сложного слова от словосочетания.

В большинстве случаев компонентами сложных слов являются имена существительные в разных падежных формах (производные и непроизводные), совпадающие и несовпадающие по структуре с основой (частью слова без окончания), усеченные причастия, прилагательные, де-епричастия, отглагольные имена, наречия, числительные, совпадающие с корнем и основой. Морфемный анализ частей сложных слов показывает, что в большинстве случаев их первыми компонентами могут быть основы (производные и непроизводные) и падежные формы. А вторыми компонентами выступают морфологически оформленные лексемы (производные и непроизводные основы – полнозначные слова) и неполнозначные основы-усечения полных прилагательных и причастий, которые не являются самостоятельными лексемами. Поэтому назвать процесс образования сложных слов и словосложением нельзя: *рахгубахэ* «совок» (для золы) – *рахгу* «зола» + *бахэ* усечение от полного причастия *бахэ-улеб* «снимающий»; *рагьдател* «дворовой», «батрак» – *рагьда* «во дворе» + *тел* (от глагола *тезе* «оставить»). Компоненты *бахэ*, *тел*, кроме как в составе композитов, самостоятельно не употребляются.

Так как при образовании сложных слов не всегда слагаются полнозначные слова, а чаще слагаются основы, и кроме того, в аварском языке полнозначное слово и основа по структуре совпадают, правильнее будет называть процесс образования сложных слов не словосложением, а основосложением. Такого термина придерживаются многие авароведы.

Исходя из общепринятой в лингвистической литературе классификации сложных слов по синтаксическим признакам, выделяем два типа сложных слов: подчинительные (образование от подчинительных словосочетаний) и сочинительные (образованные от сочинительных словосочетаний).

Господствующая структура сложных слов в аварском языке – сложные слова, образованные на базе атрибутивных словосочетаний. Атрибутивная связь как вид синтаксической связи выражает высшую ступень спаянности между членами предложения. Для этого типа связи характерно то, что она образует такие сочетания, которые в предложении выступают как цельные единицы, как цельные комплексы.

Как и в других языках, в аварском языке существуют словообразовательные элементы, модели и типы, используемые для экспрессивно-оценочной характеристики предмета речи. Продуктивной, открытой для индивидуально-авторского словотворчества моделью в аварском языке является словосложение со вторым компонентом *-гьечI*. Этот словообразовательный элемент представляет собой усеченную форму отрицательного слова *гьечIо* «нет», что и обуславливает его изначальную экспрессивность. В качестве первого компонента выступают имена существительные, общим семантическим признаком которых является то, что их денотаты оцениваются носителями языка как нечто социально-престижное: *адабгьечI* «не имеющий учтивости, невежа», *намусгьечI* «не имеющий совести», «бессовестный». Наряду с формами *адабгьечI*, *намусгьечI* употребляются и словосочетания *адаб гьечIев (чи)*, *намус гьечIев (чи)* точно такого же значения, что и композиты. Употребляются такие слова для негативно-оценочной характеристики человека.

Синтаксические отношения между компонентами сложного слова такие же, как и между компонентами словосочетаний, от которых они образованы: первый компонент является обстоятельством для второго.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов М.И. Лексика – национальное богатство народа // Очерки по лексике литературных языков Дагестана. Махачкала, 2014. С. 16.
2. Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А. и др. Современный аварский язык. Махачкала, 2014. С. 108.
3. Магомедов М.И., Алиханов С.З. Словообразование в аварском языке. Махачкала, 2008. С. 47.

Поступила в редакцию 15.09.2014 г.
Принята к печати 29.06.2015 г.